~Глава 257~

О, раскаляющееся желание...

Гектор наблюдал с безмолвным восхищением и едва верил своим глазам. Они видели много безумного дерьма в последнее время, но включающаяся Кузня была довольно близка к вершине.

Аббас Саккаф просто стоял, с закрытыми глазами и двумя прижатыми к стеклу руками.

А в гигантской сфере продолжал появляться и исчезать свет.

Технически говоря, это не сильно отличалось от обычной лампочки – мысль немного подпортила впечатление – но он не мог прекратить ощущать восхищение. Этот свет просто... висел внутри стекла, как мигающая звезда, выдернутая прямо из неба.

Он появлялся на слишком краткие промежутки времени, чтобы его можно было разглядеть, но ему уже удавалось понять, что имел в виду Аббас, когда описывал огонь этой Кузни как «нежный».

В этом свету было тепло, которое Гектор чувствовал самой своей душой, каким-то образом. Или, может, это была его аура. Он на самом деле немного сомневался, потому что Гарвель ничего не ощущал.

В любом случае, это было впечатляющее зрелище, мягко говоря. Очевидный прогресс. Кузня всё ещё не работала, к несчастью, но что бы ни делал Аббас, это работало. Кроме того, теперь ведь его подпускали просто для того, чтобы покрасоваться, а это тоже хороший знак. До этого к лорду Саккафу не пускали ни слуг, ни жнецов, чтобы не помешать ему случайно.

Это, насколько понял Гектор, могло вытянуть из Аббаса душу и запечатать её внутри.

Не слишком весело.

Видимо Аббас больше этого не боялся.

— Это не такая Кузня, — заговорил Аббас. — Она желает только помогать росту в её окружении и не принимает вреда – возможно, даже во вред себе. Полное отсутствие агрессии делает её безопаснее, но при этом ограничивает творческий потенциал в определённых отношениях. Хороший обмен, на мой взгляд – и которому я более чем рад, учитывая обстоятельства. Нам просто нужно принять тот факт, что вещи созданные с её помощью будут

обладать определённым «качеством». Но это вовсе не делает её менее полезной.

— «Понятно», — сказал Гарвель. — «Имя найти удалось?»

— Удалось, — ответил Аббас, заулыбавшись почему-то. — Она была известна как Свеча Агриана.

Но улыбка его была немного хитрой.

— «Ударение на была», — добавил Уорвал.

— «В каком смысле?» — спросил Гарвель.

— Так её звали в какой-то момент времени. В этом я уверен. Обычно имя Кузни становится «ключом» к её свойствам и способу использования. Но эта Кузня… я даже не знаю как описать. Она, по сути, отказалась от собственного имени.

Что, чёрт возьми?

— Думаю, поэтому её и забросили. Она больше не ассоциирует себя со своим именем и поэтому стала беспомощной. Видели, как она мигала? Похоже на двигатель, который отказывается заводиться.

Гарвель парил вокруг Гектора: «Иными словами, нужно дать ей новоё имя».

— И да, и нет, — ответил Аббас. — Мне кажется, что слово «Свеча» она всё ещё принимает. А вот «Агриана» ей не понравилось.

— «А…»

Гектор почувствовал, что начинает понимать.

— Мы с Уорвалом говорили о том, кем мог быть этот Агриан, — сказал Аббас. — К несчастью, он не помнит объединителей с таким именем. Поэтому мы надеялись, что ты можешь знать больше, Гарвель.

Всё внимание перетекло на жнеца, а он молчал.

Комната полностью принадлежала им четверым. Аббас отослал своих людей и теперь Гектор понимал почему. Если эта информация окажется важной, лучше не допускать её распространения. Конечно, если они спросят каждого жнеца в Уоррене, один наверняка может

что-нибудь рассказать, но это риск – даже если не сейчас, то в будущем, как только жнецы неизбежно разбредутся по миру.

Аббас и Уорвал хотели играть предельно осторожно и он не мог их винить за это. Что только подтвердили следующие слова:

— «Если ничего не знаешь, то и ладно», — сказал Уорвал. — «Мы просто считаем, что чем меньше людей будет в круге доверия, тем лучше»

— «Я понимаю. И правда в том, что… я знаю Агриана. Мне трудно поверить, что он мог создать эту Кузню, но… в то же время, это до странного логично»

Уорвал сложил костяные руки перед своим чёрным саваном, длинная коса прижалась к его боку: «Только не говори, что знал его лично»

— «Нет, нет», — ответил Гарвель. — «Но когда я был Главным Архиватором, то узнал много историй древнего мира»

Аббас взглянул на него с любопытством:

— А я и не знал, что ты Главный Архиватор.

— «Этим я не очень люблю хвастаться. Мы разошлись не в лучших отношениях»

— Понятно…

— «В любом случае, Агриан был могущественным слугой в своё время, но истории о нём всегда казались… ну, можно сказать, смущающими? Он отчаянно пытался – и временами был в этом просто жалок – стать знаменитее своего учителя. К сожалению, ему это не удалось, раз даже вы оба о нём не слышали»

— А кто был его учителем?

— «Скапа»

Аббас слегка отпрянул:

— Что ж, это точно хорошая новость. Скапа сделал несколько собственных Кузней.

— «Конечно…» — Гарвель прозвучал совсем не настолько убеждённым. — «Только вот, истории о нём были… скорее поучительными по природе, чем достойными подражания. В некоторых он

создавал что-то действительно работающее, но даже в них его превосходили соратники, выставлявшие Агриана жалким дураком»

— «Вау», — сказал Уорвал. — «Честно говоря, ты сейчас не сильно хороший образ сделал для создателя нашей дорогой Кузни»

Гарвель тихо вздохнул: «Ну, да. Не хочу давать вам фальшивое впечатление о нём. Но с другой стороны, если ему удалось создать эту Кузню, значит он был гораздо более талантливым, чем говорят истории».

Аббас прислонил руку к подбородку, задумавшись:

— Его личность может объяснять причину того, почему Кузня отторгла имя своего создателя. Или, возможно, какое-то определённое событие заставило её отвернуться от него. В любом случае, она явно не хочет ассоциировать себя с памятью о нём.

Уорвал захохотал: «Вот это жестокий удар судьбы. Горшок, не признающий собственного гончара. Мне его даже как-то жаль».

— «О, я бы не стал спешить с выводами на его счёт», — сказал Гарвель.

— «Да?»

— «К концу своей жизни Агриан стал настолько вспыльчивым, что от любого оскорбления впадал в ярость и не успокаивался, пока не разносил несколько зданий»

— «А…» — тон Уорвала обрёл в себя усталое узнавание. — «Тоже начал убивать невинных, значит…»

— «Эм, вообще-то нет. Не совсем. По нескольким источникам, он ни разу не нарушил свою клятву: никогда никого не убивать, даже своих врагов»

— «Что?»

— «Об этом истории высказывают разное мнение. Некоторые заявляют, что несмотря на хреновый в остальном характер, он был таким добряком, что просто не мог отнять человеческую жизнь. Другие заявляли, что дело в обратном: им двигала жестокость, просто он считал, что лишить человека всего нажитого – худшая участь из возможных»

— «Была одна история о том, как его за ужином оскорбил король, сказав, что подаренная им шкатулка “сделана со всем мастерством пьяного ребёнка”. Агриан похитил его посреди ночи и бросил посреди леса, предъявив, чтобы тот “сделал что-нибудь получше”. Король выжил и

вернулся в крепость, что, по всей видимости в планы Агриана не входило, потому что следующей ночью он сделал ровно то же самое», — сказал Гарвель и замолчал на пару секунд. — «Во второй раз король не вернулся»

Господи, подумал Гектор.

— Хмм, — прогудел Аббас. — Создатели Кузниц часто эксцентричные личности. Эта история, на мой взгляд, похожа на правду. И должны быть действительно странные противоречия в человеке, который мог бы создать Кузню, способную отказаться от собственного создателя.

— «Может ты и прав», — сказал Гарвель. — «Хотя термин “эксцентричный”, как мне кажется, слишком щедр. У него было много схожих историй с обычными людьми вместо королей, в которых он просто сжигал чей-нибудь дом и говорил “попробовать начать сначала”»

— А…

— «Не знаешь что с ним случилось в конце?» — спросил Уорвал.

— «Предположительно, жнец его отпустил. Против его воли, м-да»

— «Мм. А звали жнеца?»

— «Канторикс. Слышал о нём?»

— «Боюсь, что нет»

— «Жаль. Будь он жив, мог бы помочь запустить Свечу»

— «Должен признать, что думал о том же», — сказал Уорвал, — «но это чрезвычайно маловероятно»

— «Конечно. Если бы он выжил, то почти точно не бросил бы Кузню»

— «Да. Она наверняка стала бы национальным сокровищем Лорента»

Пустые глазницы Уорвала на мгновение взглянули на Гектора, но он ничего не сказал.

— «Или её бы уже уничтожили», — сказал Гарвель. — «На самом деле, такой сценарий мне кажется вероятнее. Как много Кузней существовало в истории? И сколько из них дожили до наших дней?»

— «Тоже верно»

— В любом случае, Свече требуется новое имя, — вклинился Аббас. — Думаю, выбрать должны вы двое, раз, технически, она не моя.

— «Вау», — протянул Гарвель. — «Это… просто невероятно благородно с твоей стороны, лорд Саккаф. Тебе бы не хотелось дать ей новоё имя и назвать своей? Было бы довольно некрасивым поступком, но Кузни безумно ценны и мы бы не смогли тебя остановить. Чёрт, да ты мог бы даже не рассказывать, будто на самом деле ничего и не изменилось»

Выражение лица Аббаса не изменилось, он выдержал взгляд жнеца не шелохнувшись и ответил:

— Только бессердечная тварь ударила бы вас в спину после всего, что вы сделали для меня и моей семьи.

Гарвель усмехнулся: «Я рад, что ты так считаешь, потому что знаю многих, кто не согласился бы».

— Как и я.

— «Ну, это неслабое такое напряжение», — сказал Гарвель. — «Какое имя мы бы не выбрали сейчас, однажды оно может распространиться на весь мир. Даже пережить нас всех»

Хмм. Чёрт. Гектор напрягал мозги, чтобы найти подходящее имя всего мгновение назад, но внезапно почувствовал, что не в праве его выбирать.

Уорвал решил снова вмешаться: «В таком случае, позвольте предложить мне. Я знаю идеальное»

Гектор заметил, как Аббас поджал губы.

— «Хорошо, я слушаю», — сказал Гарвель.

— «Свеча Возвращённого Покоя»

Некоторое время все молчали. Только обменивались взглядами друг с другом.

— «Немного длинновато, ты так не думаешь?» — спросил Гарвель.

— «Хмм? Правда? А как тогда насчёт Обновлённая Свеча Сияющего Величия?»

Гектор заметил, насколько сморщился череп Гарвеля, явно не желающего дважды отказывать товарищу жнецу.

К счастью, его спас Аббас:

— На самом деле, Уорвал никогда не умел давать названия. Ещё одна причина того, почему я хотел, чтобы вы двое сделали это за нас, кстати говоря.

— «О, ну начинается», — простонал Уорвал. — «Ну давай, оскорбляй меня перед нашими союзниками»

— Это не оскорбление, это правда, — сказал Аббас. — Я предложил ему дать имя одному из моих сыновей. Хотите узнать, что он предложил?

— «О, очень, да», — закивал Гарвель.

— Метеорит. Он хотел, чтобы я назвал своего сына Метеорит Саккаф.

— «Я и сейчас считаю, что надо было так его назвать. Отличное имя. Запоминающееся. Вместо этого ты выбрал “Надим”. Ты хоть знаешь сколько Надимов среди нашей крови, а? Я никогда не понимал, как эти повторяющиеся имена не сводят всех с ума»

— Ты даже предложил моссианское слово, а не валганское.

— «Потому что так оно было ещё уникальнее»

Аббас просто покачал головой.

— «Хмм», — прогудел Гарвель. — «Мне бы хотелось не торопясь обдумать варианты, но откладывать не стоит, да? Имя необходимо, чтобы продолжить работу, верно?»

— Да.

— «Но ещё ты сказал, что имя может повлиять на способности Кузни, так?»

— Теоретически, да. В мелочах. Имя не изменит её фундаментальную нежную сущность, например.

— «Понятно. А плохое имя может быть отторгнуто снова, насколько понимаю?»

— Да. По этой причине Уорвал дисквалифицирован.

— «Эту обиду я сохраню с собой до конца своих дней», — сказал Уорвал.

Гарвель засмеялся, но быстро затих, наверняка глубоко задумавшись.

Гектор тоже попытался. Скорее всего, вот такими делами и должен серьёзно заниматься достойный лорд.

Хорошее имя для здоровенной свечи в здоровенном дереве… способной создавать предметы немыслимой силы…

Хм.

Хммм…

— Гектор, — сказал Аббас, вырвав его из мыслей. — Возможно, я могу помочь. Подойди ко мне.

Он повернулся и пошёл к Кузне, поманив жестом.

О, блин.

Гектор повиновался и почувствовал, что подходит слишком близко к гигантской стеклянной сфере Кузни. С самого её обнаружения он не осмеливался подходить так близко. И хотя был рад тому, что «вред» не в её характере, как сказал Аббас, штуки способные высасывать и пожирать души заставляли его дрожать от страха как гребаного суслика.

Аббас положил руку на его плечо и сказал:

— Расслабься. Она спит. И просто физически не может навредить. Опасения не помогут узреть истину её характера собственной душой.

— … Хорошо, — глубоко вдохнул Гектор, пытаясь успокоиться. Он посмотрел, как Аббас положил руку на стекло и поднял на него ожидающий взгляд.

Гектор последовал примеру лорда Саккафа и прикоснулся голой рукой к стеклу.

— Теперь нужно сосредоточиться, — сказал Аббас. — Закрой глаза, если это поможет. Сконцентрируйся на душе и медленно войди ею в Кузню. Используй душу, чтобы почувствовать форму и объём. Потом попробуй взглянуть глубже, если получиться. Не спеши. Это может занять…

Гектор давно исчез.

Он перестал слышать голос Аббаса ещё на первых словах – и его это не сильно волновало. А должно бы, наверное.

Но как это было странно.

А в то же время так знакомо.

Тьма повсюду вокруг, как тёплый океан. Успокаивающий. Обнадёживающий. Встречающий. Как старый друг.

Таких у него было немного. На самом деле, скорее ни одного. Воспоминания казались туманными. Далёкими. Приходилось реально хорошо сосредоточиться, чтобы их позвать.

Хмм. Это было не хорошо.

Он чувствовал себя слишком… жидким. Разум растягивался, расползался во все стороны. Но держаться было не за что. Только темнота вокруг. Бесконечное пространство.

Он сосредоточился заново. Не разбредаться. Это опасно.

Его мыслительные процессы стали немного ленивыми, тяжёлыми в этой темноте. Но если он сосредотачивал их на чём-то одном, то чувствовал себя вполне нормально.

Ага. Так лучше. Отчётливее.

Так где он? Внутри Кузни? Да, по всей видимости.

Нечто очень похожее он ощущал во время первой встречи с Расаласэдом. И наверняка это не совпадение.

Точно как в ту встречу здесь наверняка было что-то, чего он не замечал. Когда Расаласэд находился в полностью спящем состоянии, пространство внутри Осколков казалось совершенно пустым.

Так что же он упускал? Хмм. Очевидно, Аббас хотел что-то показать. «Настоящую сущность» Кузни или вроде того.

Он попытался сосредоточиться глубже. Это сработало с Расаласэдом. Могло сработать и тут.

Но ещё он хотел попробовать кое-что другое.

Он вспомнил о своих последних попытках поговорить с Расаласэдом, об «эмоциональном приказе», который для этого потребовался. Может здесь было что-то похожее.

Ему казалось, что проблема в управлении эмоциями, в том, что у него просто не получалось так точно ими управлять. Но начинал думать, что на самом деле нет – по крайней мере, не полностью.

Возможно, он недооценивал «приказ». Казалось достаточно лёгким просто подумать о том, чего он хотел, сосредоточиться на попытке потянуться к Расаласэду – к Кузне, в этом случае – но точно ли всё так просто?

Думать о чём-то – не то же самое, что давать приказ. Разница между предложением и требованием.

Об этой разнице достойный лорд должен знать.

Наверное.

Хотя казалось охренительно странным, что нужно давать приказ Осколку или Кузне для чего-то такого, но и в них нет ничего обычного. Это территория душ, рвения, и… ауры? Или, может, воли?

Или комбинации всех трёх.

Сила воли. Хмм. Когда следовало отдать приказ, она казалась довольно важной штукой. И он не забыл о том, что Маласт говорил про Высшую Волю.

Гектор пытался соединить эту точку с кучей других уже довольно давно, но головоломка не поддавалась. Откровенно говоря, ему было трудно поверить, что из всех людей именно ему досталось нечто такое… ну, высшее.

На самом деле, половину времени он считал собственную волю слабейшей из возможных, обычно он просто позволял всем делать всё, что они хотят. И хотя пытался работать над этим, прогресс пока не ощущался.

Но есть и другая половина времени…

Ну.

Что ж.

Хмм.

В любом случае, он попытался сосредоточиться.

Потому что это важно, как ему приходилось напоминать себе. На самом деле, сейчас, возможно, не было ничего важнее. Эта Кузница может стать разницей между выживанием и смертью Уоррена. Между выживанием и смертью Атрии. И Гарвеля. И рейнлордов. И сэндлордов. И всех, кто стал ему так дорог.

Все зависят от неё.

Если ему придётся использовать свою Высшую Волю, чтобы заставить грёбаную Кузню – или Расаласэда – послушаться, то так оно и будет. Это стоило попытки, как бы сильно он не ощущал смущение.

Потянувшись душой снова, он попытался вложить всю свою концентрацию. Всю свою сосредоточенность. Все свои силы. Решительность. Уверенность. Тяжесть.

И отдал приказ: «Покажи себя».

Эти два слова резонировали как эхо в тёмном океане вокруг. Он не представлял как. Откуда они вообще взялись? Где его рот? Как он мог что-то услышать?

Хмм. Возможно, правильнее было сказать, что он их чувствует, а не слышит.

В любом случае, он ощутил что-то ещё. Нечто ожидающее во тьме.

Кузня, как он и думал, не была пуста.

И потому он попытался снова.

— Покажи мне себя, Свеча.

Тьма задрожала в этот раз, потянулась к нему. И вместе с тем появились звуки. Туманные. Непонятные. Могли быть слова. Могла быть музыка.

Он почти попытался снова, когда прозвучал голос Аббаса:

— Гектор! Ты что, чёрт возьми, делаешь?! — его душа внезапно появилась рядом с ним, внутри этого чёрного океана темноты. — Почему ты ушёл один?! Как ты ушёл один?!

О.

Эм.

Довольно хорошие вопросы, кстати говоря.

Но и ему на ум пришёл довольно хороший ответ – по крайней мере, он таким ему показался:

— Я просто осматриваюсь.

— Осма–? Гектор, чёрт, я даже не знаю, что на это сказать, если честно. Но оставайся со мной, пожалуйста. Если сделаешь один неверный шаг, твоя душа может навсегда потеряться здесь.

— Стоп, что? А как «эта Кузня так не поступит»?

— Не поступит, пока я рядом и показываю путь. Но если уйдёшь один, то что угодно может случиться.

Что угодно? Хмм.

— … Теперь мне ещё больше хочется так поступить.

— Гектор, пожалуйста! Это не шутка!

— Ладно, прошу прощения, — сказал Гектор, невольно засмеявшись. Но совсем немного. Ему казалось, что он вполне неплохо справлялся, но даже так, старшего и более опытного слугу следовало послушать. — Пойдём.

Душа лорда Саккафа немного расслабилась, наверняка от облегчения.

— На минуту я правда испугался. Теперь позволь мне показать–

— Юный Гектор, во что ты ввязался в этот раз?

— Это кто, чёрт возьми?! — вскричал Аббас.

О господи.

— Эм, это, ну–

— А, юный Аббас. Ты можешь меня слышать? Как чудесно.

Душа Аббаса вновь ощетинилась:

— Кто говорит?! Назови себя!

— Эм, нет, это Ра–

— Не беспокойся, юный Аббас. Я не желаю зла. Давно меня не покидала надежда поговорить с тобой.

И он сказал что-то на валганском.

Аббас ответил – тоже на валганском, но эмоциональнее.

Потом Расаласэд сказал что-то ещё. Снова Аббас. Снова Расаласэд.

Хотел бы Гектор, чтобы Гарвель был рядом и мог перевести:

— Эй, ребята, вы бы не могли–

Аббас уже что-то кричал. Он явно не успокаивался.

— Эм, всё в порядке?

— Да, — сказал Расаласэд.

Но не Аббас. Гектор ожидал, что он что-то скажет, но мужчина сохранял могильную тишину.

— … Аббас? Вы в порядке?

— Я отделил его, — ответил Расаласэд. — Думаю, ему нужна пара минут, чтобы успокоиться. Не беспокойся. Я продолжу объяснять ситуацию ему отдельно, а тем временем, давай продолжим наше исследование.

— Наше… исследование? — переспросил Гектор.

— Именно. Много времени утекло с тех пор, как я посещал новые места. Это освежает. И немного тревожит.

Хмм:

— Много времени? Но Расаласэд. Время не время, верно?

— Ха-ха. Действительно, так и есть. Особенно в этом месте. Поток полностью искажён и зависит только от того, куда мы направимся. Это большая опасность для душ случайно забредших сюда. Один неверный шаг, как сказал юный Аббас.

Гектор мог бы моргнуть, было бы чем:

— О-о-о… кажется, я понял. Хочешь сказать, что если мы пройдём там, где не стоит, наше восприятие времени может испортится? То есть, мы… потеряем, например, целый год, хотя здесь нам покажется, что прошли всего секунды?

— В одном из худших вариантов. Но в списке вполне возможных. И это не самое плохое, что может случиться.

— Серьёзно?

— Конечно. Потому как время не время, эта проблема разрешима. Восприятие – вот та тонкая нить, на которой лежит время. Когда эта нить запутывается, может случиться два события. В одном ты навеки застреваешь в вечном повторении собственной смерти. И это ужасно. Или тебе удаётся превзойти фальшь – увидеть сквозь петли нити времени – и воссоздать себя заново, свободным от цепких лап линейного пути.

— Эм…

— В сравнении с этим, если эта голодная кузня творения разорвёт твою душу на части как голодный штормовой медведь, будет гораздо хуже. Быть разорванным на бессчётные части продолжающие существовать в чудовищном когнитивном диссонансе. Не согласен?

— Это… звучит довольно плохо…

— Да. — Прошла секунда. — Но я уверен, что ты будешь в порядке, юный Гектор.

— А, ага, спасибо… — Гектор понял, что временами Расаласэд просто ужасно подбирает слова.

— Не будем терять время, — сказал Расаласэд. — Говори, как говорил.

— Ты уверен, что Аббас будет в порядке?

— Конечно. Не позволяй ему отвлекать тебя, Юный Гектор. Говори, как говорил. С твоей душой в приоритете.

Эм. Хмм.

— Ты какой-то назойливый сегодня, Расаласэд…

— Разве? Тогда прошу прощения. Я не чувствовал таких эмоций с моей эпохи. Моё любопытство затмило разум. Я не хотел тревожить тебя, юный Гектор.

Гектор зацепился за это слово:

— Эпохи?

— Да.

Довольно необычный выбор слов, как ему показалось. Только недавно заинтересовавшись историей, он не очень хорошо её знал, но не сомневался в том, что сейчас они жили в Седьмую Эпоху, а Шестая – Поздняя Имперская Эпоха – завершилась падением последней великой империи, Моссианской.

Насколько он понял, эпохи измеряются не определённым промежутком времени, а историческими событиями. По этой причине у Седьмой до сих пор не было общего названия среди историков – и вряд ли будет до наступления Восьмой.

Однако до сих пор не было Эры размером меньше шести веков, а сейчас был только двести девяносто первый год, поэтому вряд ли она окончится скоро.

Насколько помнил Гектор, Гарвель говорил, что Расаласэду за тысячу, но не больше двух, значит он жил в Шестой Эпохе, но не зацепил Пятую, также известную как Эпоха Завоевания.

В странном направлении ушёл разум Гектора, но это несколько помогло с перспективой. Теперь он захотел задать Расаласэду целую кучу вопросов об истории.

Ха. С другой стороны, у него ведь есть ещё более старый жнец. И Гарвель наверняка будет ревновать, если вместо него Гектор обратиться к Расаласэду.

— Расаласэд, — сказал Гектор, — эпоха – это реально долго. Что именно ты желаешь здесь найти?

Мгновение перед ответом Сухой Бог молчал:

— Путь вперёд.

Хмм. Он уже давно хотел спросить, что Расаласэд знает про Кузни Слияния, но оставался ещё один важный вопрос:

— Эй, эм… пока ты пришёл, как думаешь, тебе удастся найти остальных сэндлордов?

— А… ты желаешь найти моих разрозненных потомков и защитить их тоже?

— Ну. Да.

— Очень доброе желание. И смелое. Ты приглашаешь опасность таким предложением.

— Я… в курсе этого.

— Ха. Или, возможно, ты желаешь подчинить их, пока они слабы? Не только сделать зависимыми от тебя, но и вечно благодарными за это?

— Расаласэд, что–?

— Шутка. Я знаю твоё сердце, юный Гектор. Твой разум может и стал для меня загадкой теперь, но я никогда не забуду увиденное в нашу первую встречу.

На это Гектор не нашёл ответа.

— И хотя я шучу, другие могут сказать те же слова всерьёз. Если продолжишь этот путь, тебя будет ожидать множество проблем.

Мм. Что ещё нового?

— Я предупреждаю тебя. Сейчас мои потомки разрозненны. Последний удар прошёлся по ним очень сильно. По их вере друг в друга. Боюсь, они могут не восстановиться.

Гектор удивился:

— Серьёзно? Думаешь, всё настолько плохо?

— Нет, не думаю. Но боюсь этого. Как и многие из них. Души моих потомков иссыхают в изоляции и сомнении, я чувствую их коллективное горе как своё. Огромная масса тревоги.

— Я… мне жаль это слышать. — Хотя пессимизм Расаласэда ему не сильно передался: — Но твои люди переживали и худшее. Не раз.

— Действительно. Однако такого не случалось уже много, много лет.

— Хочешь сказать, что будет лучше не воссоединять их всех?

Ответа не последовало.

— … Расаласэд?

— Я… не знаю, юный Гектор.

И снова Гектор был удивлён. Расаласэд неуверен? Так ещё и говорит об этом открыто?

Это было чем-то новым. И это пугало.

Хотя Гектор оценил честность:

— Считаешь, что лучше оставить их одних на какое-то время?

— Возможно да. Или нет.

А, Гектор всё ждал, когда же он снова вытащит эту карту.

— Ты слишком непредсказуемый фактор, юный Гектор. Я не знаю, удастся ли тебе достучаться до них.

— Хмм. Ну, мне и не придётся. Это сделает Аббас.

— … Нет. Не сделает.

— В смысле?

— Я не думаю, что юный Аббас сможет воссоединить моих родных. В их нынешнем состоянии они отторгнут его и останутся в изоляции.

— Ты серьёзно? Даже когда их подданные так нуждаются в помощи?

— Они не подумают об этом. В их глазах воссоединение будет означать неизбежную смерть для всех.

Твою мать.

— Но Аббас мог бы… — Мог бы что? Гектор не смог закончить мысль.

— Однажды да, юный Аббас сможет достучаться до них, думаю. После того как эта война закончится.

Это… на самом деле, имело смысл. После таких катастрофических потерь было совершенно логично, что сэндлорды захотят отсидеться сложа руки. У них ведь семьи. Они попытаются начать исправлять проблемы, когда всё уляжется. И если они посчитают, что Аббас попытается вернуть их обратно в конфликт, чтобы вернуть Саир, то…

Ему не нравилось то, насколько логично звучала эта мысль. И ведь их не трудно. Гектор сейчас не мог обвинить сэндлордов за то, что они поставили приоритет на себя.

Но Расаласэд не закончил:

— Ты, с другой стороны, непредсказуемый элемент. Ха. Как и всегда, по всей видимости. Я не знаю, как твоё участие повлияет на их души. Возможно, ты тоже провалишься. Или нет.

— Ну, я бы не хотел заставлять их возвращаться в бой, — сказал Гектор. — Просто хочу предложить безопасность. А если они уже в безопасности, то так тоже хорошо.

— Понятно. Из-за этого отношения ты постоянно навлекаешь на себя чужие беды, юный Гектор.

— А. Ну. Может быть. Но лучше так, чем если эти беды навлекутся на меня сами.

— Ха. Возможно. Или нет.

— В любом случае, по всей видимости ты можешь найти других сэндлордов, если захочешь.

— Да. Но, пожалуйста, позволь мне подумать об этом. Я решу, помогать ли тебе в этом деле

уже скоро. Сейчас давай сосредоточимся на текущей задаче.

— Ладно. Спасибо, вне зависимости от принятого тобой решения.

— Говори, как говорил, юный Гектор. С силой. Я помогу тебе.

Гектор собрал всю свою концентрацию снова. Было довольно странно без тела. Без век, которые можно было закрыть. Без дыхания, которое следовало успокоить.

Хмм. Говорить с силой? Иначе и не скажешь, наверное.

— … Покажи мне себя, Свеча, — сказал он. Было очень странно слышать как Расаласэд повторяет за ним каждое слово, хотя и с небольшой задержкой.

Это он имел в виду под помощью? Гектор не успел спросить.

Глубина вокруг них содрогнулась. И продолжила содрогаться, словно пульс сердца. Но только поначалу, постепенно превращаясь в бесконечное бренчание.

А потом пришла ударная волна, которую он почувствовал самой своей душой. Он даже не знал, как это описать. Внезапно и сильно. Было не больно, но странно.

— А, — прозвучал голос Расаласэда снова. — Не беспокойся. Я защищу тебя от любых атак.

Атак? Каких атак?

— Хорошая Свеча! — прокричал Расаласэд. — Не бойся нас! Мы пришли починить и воскресить тебя!

Бренчание набрало в силе, стало практически оглушительным. Оно было всюду и окружало их.

— Нет! Не твой создатель послал нас! Только простая случайность позволила нам тебя найти!

Больше бренчания, в этот раз с разными ритмами.

Гектор начал понимать. Расаласэд… говорил с ней. Каким-то образом.

Неразборчивые звуки продолжились, меняясь с постоянной периодичностью. Это больше напоминало сломанный динамик, чем настоящий язык. Каким вообще образом Расаласэд мог

что-то понимать?

— Превосходно, — сказал он. — Если ты желаешь снова стать единым целым, то прошу, прими нас. Я мало знаю о твоём роде, но уверен, что этот процесс станет легче с твоей помощью. Юный Аббас проведёт тебя через него.

О, он почувствовал душу Аббаса рядом.

— Эээ, а, д-да, я сделаю, что смогу? — это определённо не было вопросом, но тон Аббаса прозвучал именно так.

Раздалось больше бренчания.

В этот раз оно продолжалось долго.

Гектор чувствовал, как тьма вокруг затряслась сильнее, чем когда-либо. Он словно оказался в пузыре под проливным дождём – или под метеоритным дождём.

— … О, — прозвучал голос Расаласэда снова. — Это… эм… я не думаю, что это необходимо. Твоя целость нарушена. Полный пересказ потребует слишком много твоих сил. Но я клянусь, что эти две юные души достойны твоего доверия. Они бы не–

Ритмичный звук перебил его, набрав в интенсивности ещё больше.

— А. Ты не веришь и мне тоже… конечно… я только хотел сказать–

Пузырь лопнул.

http://tl.rulate.ru/book/1701/1296510